

© 2013 г. Т.П. Берсенева

УДК 101

СИНЕРГИЙНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

[Synergy interaction in Russian culture]

The article is devoted to one of the problems of Russian culture, namely, its contradictory and antinomy character. Recognizing that today there are many theories, revealing different characteristics and regularities of Russian cultural evolution, the author proposes to examine the binary structure of Russian culture by introducing the concept of synergy. Coherent interaction of opposites is one of the main attribute of the concept. Accordingly, the aim of the paper was finding out of synergetic interaction in Russian culture. In the article advances an idea that almost all of the antinomies of Russian culture are the result of the contradictory influence of the West and the East, has arisen as a result of border geopolitical position of Russia. This contradiction between Christianity and heathenism, sedentary and roving lifestyle, secular and spiritual culture, and others. The introduction of the category of synergetic interaction allowed to look at the inconsistency of Russian culture as a natural phenomenon that determines its specificity and uniqueness.

Key words: synergy, synergetic interaction, Russian culture, contradiction, West – East.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что изучение истории отечественной культуры, усилия, направленные на ее постижение, могут дать современному человеку надежный ориентир для самореализации, для самоопределения. Особенно актуальным становится обращение к истории русской культуры, ее осмысление и переосмысление в связи с противоречивыми общественными процессами конца XX – начала XXI веков, многовекторным духовным развитием современной цивилизации. Поэтому проблемы, связанные с возникновением, существованием и развитием русской культуры, находятся в центре внимания современной философии.

Существует множество теорий, в которых по-разному раскрываются фундаментальные характеристики и закономерности развития русской культуры. Но, несмотря на разнообразие концепций, почти все ученые сходятся в одном, признавая дискретный и катастрофичный характер развития русской культуры, зага-

дочность и двойственность России и русской души. Не случайно Н.А. Бердяев писал об «антиномичности России», о «жуткой ее противоречивости» [1, с. 10], признавая противоречивым и антиномичным не только бытие России, но и ее душу, русское самосознание. Позволим себе предположить, что антиномичность, противоречивость, бинарность отечественной культуры целесообразно рассматривать, используя категорию синергии, которая в значении сотрудничества, совместного действия стала часто использоваться в публикациях различного рода.

Как известно, первичную концептуализацию понятие синергии получило в православии, точнее, в мистико-аскетической традиции исихазма. Философский словарь толкует синергию как «"сорботничество" человека и Бога в реализации Божия замысла о спасении мира и человека, взаимодействие божественной благодати и человеческой свободы» [2]. В своих работах, рассмотрев возникновение и развитие этой категории в теологии [3], проследив связь синергии с синергетикой [4], представив ее как вид диалектического противоречия, акцент в котором смещен с момента борьбы на момент единства, кооперации и сотрудничества [5], мы предложили следующее определение синергии. Синергия – совместное действие, взаимодействие противоположных потенциалов или энергий, имеющее общую направленность к идеалу, с одновременным достижением синергийного эффекта. Исходя из данного определения, основным условием осуществления синергии является согласованное взаимодействие противоположностей. Задачей статьи является обнаружение признаков синергийного взаимодействия в русской культуре.

Как уже было отмечено, попытка представить русскую культуру в виде целостного, непрерывно развивающегося явления наталкивается на большие внутренние сложности и противоречия. Каждый раз оказывается, что на любом этапе своего становления и исторического развития русская культура как бы двоится, представляя собой одновременно два различных лица. Характеристика России у Н.А. Бердяева представлена как тезис и антитезис: «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире», и она же «самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики»; это «самая не шовинистическая страна в мире» и в то же время «национален в России именно ее сверхнационализм, ее свобода от национализма», поэтому Россия – самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национального бахвальства»; «Россия – страна беско-

нечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы», но одновременно она «страна неслыханного сервизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти». Самое принципиальное свойство российского бытия, по Бердяеву, – это отсутствие середины: или – или: «И в других странах можно найти все противоположности, но только в России тезис оборачивается антитезисом, бюрократическая государственность рождается из анархизма, рабство рождается из свободы, крайний национализм из сверхнационализма» [1, с. 11, 13, 15, 16, 21].

Исследователь «национальных образов мира» Г.Д. Гачев также раскрывал многочисленные неразрешимые противоречия русской жизни, отразившиеся в русской культуре: потенции ренессансно-титанической личности и прозаическая судьба «маленького человека»; «конечность официального целого и бесконечность народного целого»; личность, никогда не достигающая в России самоопределения, и торжество «великой, сверхличной идеи, идеала общественного устройства»; невыразимость явлений русской жизни и движений русской души «в формах рационалистической формальной логики», «средством ума», отвлеченно-теоретической мысли и возможность ее освоения «средствами сердца, души», не исключаящими ни христианско-религиозную идею, ни «языческое, полуфетишистское одушевление природы и всех вещей, суеверие и веру в приметы», – вплоть до иррационального и мистического [6, с. 64–69].

Русский мыслитель Г.П. Федотов по отношению к России применил образ кентавра, олицетворяющий амбивалентность дикости и культурности, зла и добра, стихии и гармонии. Характеризуя творчество А. Блока в статье «На поле Куликовом», Федотов сделал вывод, что из-за извечного русского «раскола» «образ России двоится» не только в сердце поэта: «единой России нет» вообще. Сравнивая текстуально лирический цикл Блока «На поле Куликовом» и написанных позже «Скифов», Г.П. Федотов обнаружил и в том, и в другом произведении явную «двуликость», «эклектический образ евразийского смысла», «почти мифологический (сродни кентаврам) образ» [7, с. 122].

«Кентавр» – символ «раздвоения лица России»: с одной стороны, «белый образ Руси, оцерковленный и вознесенный в непосредственную близость

«Небесной Жены»; с другой – «кровавый образ грядущей революции, начало высоких и мятежных дней». Один полюс – это «мирная лира», созывающая на «братский пир»; противоположный – «страсть разрушения», «начало хаоса, распада», «подземный гул», предвещающий «обвал ненавистного мира» и «крушение гуманизма». Российский «кентавр» – это, прежде всего, борьба Запада и Востока, европейского начала: «славянское лицо», «певец во стане русских воинов», «святая Русь» и т.д., и азиатского: «азиатская рожа» «с раскосыми и жадными очами», «дикая монгольская стихия», «ущербная луна», «ханское кочевье», «татарская орда» [7, с. 116–123]. Такое представление о России, несомненно, отвечает условиям синергического взаимодействия, поскольку для его осуществления требуется наличие противоречий.

Конечно, можно возразить, что большинство противоречий русской культуры также свойственны и любой другой культуре. Наглядно это проявляется уже в названиях литературных произведений русской и мировой классики: «Принц и нищий» М. Твена, «Блеск и нищета куртизанок» О. де Бальзака, «Богач, бедняк» И. Шоу, «Отцы и дети» И.С. Тургенева, ««Поэт и толпа» А.С. Пушкина, «Поэт и гражданин» Н.А. Некрасова, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Война и мир» Л.Н. Толстого. Это противоречия между индивидуализмом и коллективизмом, смирением и бунтом, самоотверженностью и эгоизмом, природной стихийностью и монашеским аскетизмом, элитарностью и народностью. Но в русской культуре наряду с этими постоянно проявляются и возобновляются некие устойчивые противоречия. Европейское и азиатское, оседлое и кочевое, христианское и языческое, светское и духовное — эти и подобные пары противоположностей свойственны русской культуре с древнейших времен и сохраняются фактически до настоящего времени. Двоеверие, двоемыслие, двоевластие, раскол — это лишь немногие из значимых для понимания истории русской культуры понятий, выявляемых уже на этапе древнерусской культуры. Подобная стабильная противоречивость русской культуры, порождающая, с одной стороны, повышенный динамизм ее саморазвития, с другой, — периодически обостряющуюся конфликтность, составляет ее органическое своеобразие, типологическую особенность, называется исследователями бинарностью.

Бинарность в строении русской культуры обычно объясняется как результат пограничного геополитического положения Руси-России между Востоком и Западом, столкновения и взаимопроникновения в течение многих веков черт той

и другой цивилизации. Здесь необходимо отметить, что в принципе оппозиция «Запад – Восток» – это условная смысловая конструкция, выработанная культурологами для типизации мировой культуры и действующая как парная категория, которая выражает дихотомию поляризованного целого всемирной культуры. Сопоставление учеными и писателями, путешественниками и завоевателями культур Запада и Востока выявило ряд антиномий между ними: демократия – деспотизм; научные знания, рациональность – интуиция, вживание в мир; динамизм, развитие – неподвижность, стабильность; модернизация – традиционность; личность – коллектив; активное преобразование мира – достижение гармонии с естественной средой обитания и т.д. По мнению большинства современных ученых, Запад и Восток – это различные социокультурные и цивилизационные парадигмы, на протяжении веков и даже тысячелетий сосуществующие и борющиеся друг с другом, взаимодействующие и влияющие одна на другую [8, с. 481].

Как отмечал В.О. Ключевский, «встречей и борьбой этих двух влияний (Запада и Востока – Т.Б.) порождены два направления в умственной жизни русского общества, два взгляда на культурное положение нашего народа» [10, с. 358]. Действительно, для русской культуры проблема Запад – Восток является одной из центральных, так как связана с выбором пути не только культурного, но и цивилизационного движения в целом. Нахождение Древней Руси между Западом и Востоком способствовало постоянному перекрестному влиянию различных цивилизаций, оказавшемуся плодотворным для духовной жизни и культуры русского народа. Поэтому, как совершенно справедливо отмечал И. Мейендорф, в исследованиях, посвященные русской культуре, «неизбежно включался пункт о “влияниях” – византийском, западноевропейском или татарском» [9, с. 311].

Условно можно выделить три взгляда на взаимодействие восточного и западного начал в русской культуре. В.О. Ключевский, рассуждая о западном и восточном влиянии на русскую культуру, отмечал, что «оба направления проходят двумя *параллельными* струями в нашей истории» [10, с. 358]. Г.В. Плеханов констатировал, что во время Петровской реформы осуществлялись «два процесса, *параллельных один другому, но направленных в обратные стороны*» – на Запад (европеизированная дворянская культура) и на Восток (традиционная культура русского крестьянства) [11]. Н.А. Бердяев, объясняя антиномичность России и ее культуры, противоречивость и сложность русской души, писал, что «в России *сталкиваются и приходят во взаимодействие* два потока мировой

истории — Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира. И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [12, с. 14]. Однако представляется, что все три точки зрения при всей своей видимой противоположности не исключают друг друга: культурно-исторические процессы западного и восточного происхождения и сталкиваются между собой, и идут параллельно, и отталкиваются друг от друга, невозможно выстроить какую-то четкую единую линию их взаимоотношений.

Практически каждая тенденция в развитии русской культуры в западном или восточном направлении порождала противодействие. Крещение Руси вылилось в неоднозначный противоречивый процесс с ярко обозначившимися противоположными полюсами культурных явлений: язычество и христианство. Не случайно Г. Флоровский, характеризуя процесс христианизации Руси, писал, что с принятием христианства по сути дела сложились две культуры: «дневная и ночная» [13]. Первая была принадлежностью образованного меньшинства, вторая жила в глубинных проявлениях народного духа. Но особо ярко, как представляется, противоречивость Запада и Востока проявилась в петровских преобразованиях, которые способствовали расчленению русской культуры на две культуры: светскую (секулярную), связанную с западным влиянием, и религиозную (духовную), связанную с восточно-православным влиянием. В.О. Ключевский писал, что восточное влияние было принесено и проводилось церковью и направлялось к религиозно-нравственным целям, мало затрагивая гражданское право и государственное устройство. Но, «не захватывая всего человека, не лишая его туземных национальных особенностей, его самобытности, оно зато в своей сфере захватывало все общество сверху донизу, проникало с одинаковой силой во все его классы; оно и сообщало такую духовную целостность древнерусскому обществу» [10, с. 358].

Западное влияние, наоборот, проводилось государством и призвано было для удовлетворения его нужд. Проникая во все сферы жизни, западное влияние изменяло понятия, отношения, государственный порядок, вносило новые политические идеи, гражданские требования, формы общежития, новые области знания, переделывало костюм, нравы, привычки и верования, «перелицовывая наружный вид и перестраивая духовный склад русского человека» [10, с. 358]. Но западное влияние не захватило всего общества:

«Оно подействовало лишь на тонкий, вечно подвижный и тревожный слой, который лежит на поверхности нашего общества. Итак, греческое влияние было церковное, западное – государственное» [10, с. 358].

Таким образом, практически за каждой антиномией в истории русской культуры встает в явной или скрытой форме культурная дихотомия Запада и Востока, которая в то же время символизирует причастность России и Западу, и Востоку, обеспечивая диалогические отношения этих двух влияний. Поэтому в характеристике русской культуры акцент необходимо сделать не на борьбе западного и восточного влияний, а на их сотрудничестве, *синергическом взаимодействии*, в результате которого образуется своеобразный «Востоко-Запад», по Н.А. Бердяеву, «третья сила», по В.С. Соловьеву, «всемирная отзывчивость», по Ф.М. Достоевскому.

Исходя из этого, процесс крещения Руси представлял собой не просто наличие двух противоположных культурных полюсов Запада и Востока, а их синергическое взаимодействие. Для иллюстрации этой мысли можно привести слова Г.П. Федотова о том, что «...И религия, и эта традиция (греко-римская – Т.Б.) роднили Русь с христианским Западом даже тогда, когда она не хотела и слышать об этом родстве» [14]. Деление культуры Г. Флоренским на «ночную» и «дневную» также не является абсолютным, культура Древней Руси характеризовалась все-таки внутренним синергическим взаимодействием язычества и христианства. Некоторые исследователи даже считают, что древнерусское христианство можно определить как охристианенное язычество. Г.П. Федотов также отмечал, что в России XVIII века «сожительствовали» две культуры: «одна представляла варваризированный пережиток Византии, другая – ученическое усвоение европеизма» [14]. Кроме этого, источник и корни, казалось бы, чисто русского течения славянофилов Г.П. Федотов также усматривал в Германии. А молодая русская интеллигенция 60-х годов XIX века, искавшая «русские корни в далеком, замосковском прошлом», по мнению Г.П. Федотова, «предпочла усвоить московскую историческую традицию митрополита Макария и Степенной Книги, пропущенную сквозь Гегеля» [14].

С точки зрения синергического взаимодействия, без сомнения, целесообразно рассматривать культуру серебряного века, с борьбой и единством светского и духовного начал, рационального и мистического познания, «солнечного» и «лунного» восприятия мира. Здесь же можно говорить и о

феномене русского зарубежья, явившегося логическим результатом специфически преломленного и практически интерпретированного в XX веке западно-восточного единства.

Можно приводить еще множество примеров синергийного взаимодействия противоположностей в русской культуре, доказывающих, что конфронтационный и конфликтный характер взаимоотношений Запада и Востока обычно складывается лишь в некоторых случаях: колониальные завоевания, освободительные движения, войны. Для пограничных же культур больше свойственно совмещение поляризованных смыслов и ценностей Запада и Востока. Пограничные культуры, к которым относится и русская культура, включают в себя как западный, так и восточный дискурсы, которые вместе составляют систему. В самосознании русской культуры Запад и Восток часто существуют отдельно друг от друга как различные смысловые пространства. Однако, скорей всего, антиномию «Запад – Восток» следует использовать как воплощение единства противоположностей и синергийного взаимодействия: Россия внешне противостоит и Западу, и Востоку, внутренне же она является одновременно и Западом, и Востоком, то разделяя собой эти цивилизации, то соединяя их собою в единое целое.

Таким образом, в статье сделана попытка объяснить антиномичность и противоречивость русской культуры наличием в ней процессов синергийного взаимодействия, т.е. согласованного, когерентного, диалогического взаимодействия противоположностей. Для русской культуры это, прежде всего, противоположность Западного и Восточного влияний. Введение же концепта синергии предоставляет философу и культурологу большие эвристические и эпистемологические возможности в исследованиях, посвященных русской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.* Судьба России. М., 1990.
2. Философский словарь [Электронный ресурс] URL: http://mirslivarej.com/content_fil/sinergija-5058.html#ixzz2PsOdOF70 (дата обращения 15.07.2013)
3. *Берсенева Т.П.* Категория синергии в теологической традиции // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. Омск, 2012. № 4 (111).

4. *Берсенева Т.П.* Синергия и синергетика: категория исихазма и современная наука // Вестник Томского гос. университета. 2013. № 369.
5. *Берсенева Т.П.* Синергия и диалектическое противоречие // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социальные науки. Нижний Новгород, 2012. № 3 (27).
6. *Гачев Г.Д.* Образ в русской художественной культуре. М., 1981.
7. *Федотов Г.П.* Судьба и грехи России: Избр. статьи по философии русской истории и культуры: В 2-х т. СПб.: София, 1991. Т. 1.
8. *Кондаков И.В.* Введение в историю русской культуры (теоретический очерк): Учебник. М., 1994.
9. *Мейендорф И.* Византия и Московская Русь. Paris, 1990.
10. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций в 3 кн. Кн. 2. М., 1993.
11. *Плеханов Г.В.* История русской общественной мысли [Электронный ресурс]. Электронная библиотека Института философии РАН. URL: http://iph.ras.ru/elib/Plekhanov_Hist.html (дата обращения 15.07.2013)
12. *Бердяев Н.А.* Самопознание: Сочинения. М., 2005.
13. *Флоровский Г.* Пути русского богословия [Электронный ресурс]. Электронная библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/> (дата обращения 15.07.2013)
14. *Федотов Г.П.* Россия и свобода [Электронный ресурс]. Электронная библиотека «Вехи». URL: <http://www.vehi.net/fedotov/svoboda.html> (дата обращения 15.07.2013)

REFERENCES

1. *Berdyayev N.A.* The fate of Russia. Moscow, 1990.
2. Philosophical Dictionary [electronic resource] URL: http://mirslovarei.com/content_fil/sinergija-5058.html (date accessed 15.07.2013)
3. *Berseneva T.P.* Synergy category in the theological tradition // Omsk Scientific Bulletin. Series: Society. History. Modernity. Omsk, 2012. Number 4 (111). P. 116–120.

4. *Berseneva T.P.* Synergy and Synergy: the category of quietism and modern science // Bulletin of the Tomsk State. University. 2013. No 369.
5. *Berseneva T.P.* Synergy and dialectical contradiction // Bulletin of the Nizhniy Novgorod State University. Series: Social Sciences. Nizhny Novgorod, 2012. No 3 (27).
6. *Gachev G.D.* The image of a Russian artistic culture. Moscow, 1981.
7. *Fedotov G.P.* The fate of the Russian sins: Fav. articles on the philosophy of Russian history and culture, in 2 vols St. Petersburg.: Sofia, 1991. T. 1.
8. *Kondakov I.V.* Introduction to the History of Russian Culture (theoretical essay): Textbook. Moscow, 1994.
9. *Mejendorf I.* Byzantium and Moscow Russia. Paris, 1990.
10. *Klyuchevskii V.O.* Russian history. A full course of lectures in 3 books. Prince. 2. M., 1993.
11. *Plekhanov G.V.* The history of Russian social thought [electronic resource]. Electronic Library of Institute of Philosophy. URL: http://iph.ras.ru/elib/Plekhanov_Hist.html (date accessed 15.07.2013)
12. *Berdyayev N.A.* Self-knowledge: Works. Moscow, 2005.
13. *Florovsky G.*, Ways of Russian Theology [electronic resource]. Electronic Library «Vehi». URL: <http://www.vehi.net/florovsky/puti/> (date accessed 15.07.2013)
14. *Fedotov G.P.* Russia and the freedom [electronic resource]. Electronic Library «Vehi» URL: <http://www.vehi.net/fedotov/svoboda.html> (date accessed 15.07.2013)

Сибирский государственный университет

физической культуры и спорта, Омск, Россия

5 октября 2013 г.